

Максуд Садигов

ИСЛАМСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ.

Традиционное исламское образование в Дагестане имеет достаточно длительную и самобытную историю. Ислам является одним из ведущих компонентов этнической самоидентификации народов Дагестана. Исламское образование в Дагестане во все времена, начиная с первых веков проникновения сюда мусульманской религии до наших дней, имело и имеет высокий социальный престиж, оно востребовано обществом, играет в нем заметную роль. Еще в девятнадцатом веке член Петербургской АН Петр Карлович Услар писал о дагестанском образовании следующее: «если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массою народонаселения, то дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику. В каждом ауле найдутся люди, которые учат детей читать и писать. Можно сказать, что в Дагестане нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия не обучались бы арабскому языку от трех, до пятнадцати и более учеников...».

Сегодня развитие традиционной системы исламского образования, ее интеграция в современное образовательное пространство является одной из важнейших задач, стоящих перед духовенством и исламскими учебными заведениями Дагестана.

Проникновение Ислама в Дагестан, а следовательно, и на территорию современной Российской Федерации, началось с города Баб аль-абваб. Таким было арабское название Дербента, что в переводе означает «Ворота ворот». Именно через эти «ворота» примерно в 20-м году хиджры (642 г.) вошли посланцы мусульманского халифа, чтобы приобщить местное население к Исламу. Впоследствии Дербент занял особое место в истории Дагестана и России.

Окончательно власть исламского Халифата в Дербенте и его окрестностях утвердилась к началу VIII в. н.э. Примерно к 733 г. здесь была построена грандиозная соборная мечеть и семь квартальных мечетей. Это были первые мечети на территории сегодняшней России. Они строились при халифе Харуне ар-Рашиде и ширваншахе Ибрагиме Дербенди.

Мечети служили не только для совершения молитв; они еще являлись сре-

доточием всей культурной жизни общины, в том числе и образовательной. При них были организованы и первые школы по обучению к Корану и основам ислама - *мактабы* (мектебы), где было начато системное обучение грамоте.

Довольно рано в Дагестане появляются и мусульманские образовательные школы второй ступени — *мадраса* (медресе). Уже в конце XI века в селении Цахур было построено первое медресе на Северном Кавказе, прототип медресе в Багдаде, организованное в 1064-1066 гг. сельджукским вазиром Низам ал-Мулком.

Значение Дербента как крупного духовно-образовательного центра на Северном Кавказе неуклонно растет. О том, что складывающаяся система исламского образования в то время прекрасно работала и достигла весомых результатов, мы можем судить по свидетельствам средневековых мусульманских авторов. Исходя из данных средневекового арабского путешественника Ибн Баттуты о том, что “среди шафиитских мударрисов (в медресе столицы Золотой Орды Сарай-Берке) имеется факих достойный имам Садраддин Сулейман ал-Лакзи, один из превосходных людей”, мы можем предположить, что выходцы из Дагестана в XIV в. преподавали в золотордынских медресе.

Система исламского образования, сложившаяся в Дагестане к XVIII-XIX вв., имела уже четыре ступени подготовки: кораническая школа, мектеб, медресе, индивидуальное обучение у мусульманских ученых — алимов. Обучение у алимов было последним, высшим звеном исламского образования. Только после этого заслуживали звания алима.

Основной целью подготовки на первой ступени было обучение чтению Корана, этике, обрядам и правилам религии. Очень часто кораническая

школа организовывалась грамотными родителями для детей или их родственниками в частном порядке. Родители считали своим “священным долгом” дать детям такое образование, чтобы те смогли потом хотя бы читать Коран. Кораническая школа играла важную роль в деле распространения грамотности среди мусульман.

Второй ступенью организованного мусульманского обучения считается мектеб. Обычно мектебы организовывались при мечети или при доме муллы и не имели какого-то специально построенного здания. Кроме чтения Корана, в мектебах обучали заучиванию отдельных сур Корана, порядку отправления религиозных обрядов, а также преподавались самые начатки арабской грамматики.

Третий уровень — Медресе. Это считалось школой высшего типа. В отличие от мектеба, медресе располагалось либо в отдельном для него выстроенном здании, либо в пристройке к мечети. Медресе организовывались обычно крупными учеными — алимами или кади. Известные не только в Дагестане, но и на всем Северном Кавказе медресе имелись в Согратле, Ободе, Кудутле, Кудали, Ахты, Кумухе, Ураде, Алкадаре, Эндирее, Аксае и других населенных пунктах.

По словам Абдурахмана Газикумукского, в Дагестане были распространены двенадцать наук: “морфология, синтаксис, метрика, логика, теория диспута, законоведение, толкование Корана, жизнеописание (пророка), суфизм, маан, байан, бади (риторика, стилистика, поэтика) — все эти три (отрасли) считались единой наукой, ал-мухадара и хуласа”. Далее он пишет: “Больше всего у нас изучаются морфология и синтаксис, так как для учащихся необходимо избегать ошибок (в языке); законоведение для разбора людских дел, связанных с жизнью и верой; затем наука о толковании Ко-

рана для объяснения значения сур священного Корана; жизнеописание и история, чтобы знать о жизни нашего пророка Мухаммеда – мир ему; метрика для сочинения стихов на арабском языке; теория диспута, чтобы соблюсти правила ведения дискуссии среди мутааллимов”. Кроме этих наук, в медресе преподавали также географию, астрономию, иногда физику и философию, а также тюркский и персидский языки.

Риза Фахретдинов сообщает, что «после падения Казанского ханства занимавшиеся сельским хозяйством наши предки в начале получили упорядоченное образование от улемов Дагестана...». Он считал дагестанское образование более полезным и продуктивным. Особенно это касается таких наук, как право, хадисоведение, риторика, лексикология и морфология арабского языка.

Ко второй четверти XIX века были попытки корректировки традиционной модели образования, методик обучения и круга преподаваемых в медресе предметов. Как тогда говорили, приспособить мусульманскую школу к потребностям новых, нарождающихся производственных отношений, меняющихся реалий. Однако в Дагестане эти «новометодные» школы не получили широкого распространения, причем возникшие в начале XX в. «школы нового типа», согласно свидетельству официальных властей, по существу «мало чем отличались от мечетских».

В первой четверти XX века в Дагестане насчитывалось 644 примечетские школы, в которых обучался 5581 учащийся. Из них 10,6% составляли девочки. Такое же количество обучалось и в медресе. Тогда же, по официальным данным, в республике действовало около 2000 мечетей. Было около 40 тыс. человек, которых можно было отнести к категории му-

сульманского духовенства: шейхи, имамы мечетей, муллы, кадии, алимы и муталимы. В то время это составляло до 4% населения республики, «тогда как в России духовенство не составляло и одной десятой процента». По численности примечетских школ и обучавшихся в них детей Дагестан, как и в XIX в., значительно превосходил соседние мусульманские районы Северного Кавказа и не без основания считался поставщиком кадров духовенства для всего Восточного Кавказа.

С 1928 г. начали закрывать мечети и репрессировать служителей культа. Их закрытие сопровождалось физическим устранением тех, кто мог бы преподавать исламские науки. В том году были сосланы в Архангельскую область более 800 служителей культа, преимущественно люди пожилого и преклонного возраста, т. е. обладавшие наибольшим авторитетом.

Однако в горных и предгорных районах Дагестана, несмотря на все меры властей, религиозное обучение не прекращается. Уцелевшие после репрессий алимы при негласном одобрении местного населения продолжают тайно набирать к себе учеников и преподавать им курс исламских наук. Помимо этого, практически повсеместно в Дагестане продолжала существовать домашняя кораническая школа при муллах, которая пополняла ряды неофициальных служителей культа. Произошло разрушение исламского образования на уровне медресе, но при этом оно сохранилось на уровне мектеба, который принял более частный, «домашний» характер.

Ислам ушел в глубь горской сакли, которая всегда оставалась последней и неприступной крепостью горца. Там, укрывшись от внешнего мира, за стенами жилищ, религиозное учение и практика продолжают жить и передаются новым поколениям, уп-

рощаясь и консервируясь, сохраняя те стороны, которые отвечают духовным потребностям и представлениям простых горцев.

Особую роль в сохранении и передаче исламских знаний в Дагестане и Кавказе в целом, в сложные исторические периоды, сыграли суфийские шейхи. Они продолжали вести скрытую жизнь внутри семьи, родовой группы и джамаата. И именно благодаря суфизму в Дагестане была сохранена преемственность исламских знаний и традиций. И из суфийской среды главным образом поставлялись знатоки ислама – кадры имамов для официально действующих мечетей и работники в аппарат Духовного управления мусульман.

Особой популярностью в Дагестане пользовался арабский язык. Арабский - становится языком не только образования, но и вообще образованности. На нем пишут научные труды, литературные произведения, по-арабски ведут делопроизводство, он является языком официальной и частной переписки.

Людьми, получившими образование на арабском языке, была создана местная письменность - аджам, которой пользовались в Дагестане на протяжении многих десятилетий, вплоть до 1928 г., когда был введен новый, латинизированный алфавит. Мусульманская арабоязычная школа в широком смысле выпестовала не одну плеяду выдающихся дагестанских ученых, получивших широкую известность не только в Дагестане и России, но и в странах мусульманского Востока.

О больших успехах системы исламского образования свидетельствует то, что в Дагестане не только переписывают созданные не местными авторами труды, но и создают свою собственную разнообразную литературу на арабском языке.

В Фонде восточных рукописей Инс-

титута истории, археологии и этнографии Дагестанского научного центра РАН сосредоточено в настоящее время более 3000 рукописей, древнейшие из которых написаны в XII в. 6000 документов – письма дагестанских ученых, памятники обычного права, переписка правителей, сельских обществ. Поражает тематическое разнообразие этой литературы - арабская грамматика, лексикография, художественное творчество, Коран и его тафсиры, юриспруденция, история, логика, этика, медицина, астрономия; или же тексты или памятные записи на дагестанских языках на основе арабской графики, наиболее ранние образцы, которых относятся к XIV – XV вв. Все эти дисциплины, следовательно, составляли круг учения в средневековых дагестанских медресе. Крупнейший отечественный востоковед, академик И.Ю. Крачковский, писал: "... ни в одной из неарабских стран местная литература, возникшая на арабском языке, не сохраняла в такой мере полной жизненности до второй четверти XX в. как в Дагестане".

Сегодня дагестанские алимы возрождают былые традиции религиозного образования. В настоящее время в Дагестане действуют более 1700 мечетей, 214 мактабов, 13 исламских вузов, 18 медресе. В них обучаются более 5 тыс. человек.

В 2007 г. в Дагестане создан Северо-Кавказский университетский центр исламского образования и науки.

Основными задачами Университетского центра являются:

- координация деятельности религиозных учебных заведений региона, их учебно-методическое и организационное обеспечение; организация аттестации, повышения квалификации и переподготовки священнослужителей и преподавателей исламских учебных заведений;
- разработка и внедрение в религи-

Исламское образования в России и за рубежом

озные учебные заведения современных педагогических, образовательных, научно-информационных и компьютерных технологий; адаптация системы религиозного образования к условиям и особенностям региона и страны.

При Университетском центре действует Ученый совет из авторитетных специалистов в области религии, созданы и работают отделы: религиозных исследований и методических разработок, аттестации религиозных учебных заведений и преподавателей, повышения квалификации служителей исламского культа и преподавателей исламских учебных заведений.

Университетским центром разработаны адаптированные образовательные и воспитательные программы с учетом ситуации в стране и мире, а также особенностей многонационального Кавказского региона. Особое внимание в них уделяется воспитанию у студентов высоких духовно-нравственных характеристик, так как знание без воспитания порой бывает опасным.

Главным учреждением Университетского центра является Институт теологии и международных отношений. Институт является одним из первых инновационных учебных заведений России, приступившим к реализации государственного стандарта подготовки исламских теологов и прошедшим государственную аккредитацию.

В Институте теологии функционируют четыре факультета, где ведется подготовка по следующим направлениям и специальностям: теология (бакалавр теологии), лингвистика (лингвист, преподаватель иностранных языков и культур: арабский язык, английский язык), искусства и гуманитарные науки (бакалавр искусств и гуманитарных наук), экономика (бухгалтерский учет, анализ и аудит).

Все студенты Института, не зависимо от выбранной ими специальности, проходят религиозную (ислам) и языковую (арабский, английский) подготовку. К примеру, на факультете экономики, помимо экономических дисциплин в рамках государственного образовательного стандарта, изучается исламская экономическая модель; а при подготовке лингвистов им даются не только знания по нормам литературного языка, но и нормы религиозного канонического языка.

Университетский Центр ведет активную работу по установлению связей и отношений с учебными заведениями как России, так и за рубежом. Идет налаживание контактов с известными зарубежными исламскими образовательными центрами, как «Аль-Асхар» в Египте, «Абу-Нур» в Сирии, Иорданским государственным университетом. Идут переговоры и с европейскими учебными заведениями: теологическим факультетом Амстердамского университета, с кафедрой исламской теологии Кембриджского университета.

Исходя из вышесказанного, в Дагестане сегодня, на первый взгляд, созданы все условия для реализации конституционного права граждан на религию, свободы вероисповедания. Есть почти в каждом населенном пункте мечети, есть религиозные учебные заведения (80% всех религиозных учебных заведений России находится в Дагестане), ежегодно более 15 тыс. паломников из республики совершают хадж (70 % от общероссийской квоты на паломничество), неплохо развита система исламских СМИ и т.д.

Но, к сожалению, немало и проблем.

Первая группа проблем – это проблемы, обусловленные активизацией в регионе экстремистских течений и сект, попытками их внедрения в традиционную систему ислама. Цель

экстремистов не в исламском образовании, не в духовно-нравственном оздоровлении нашего общества, а в социальной дезориентации граждан, используя недостаточную их просвещенность, используя слабость институтов общественного контроля и государственной безопасности.

Вторая проблема - общая религиозная безграмотность нашего общества, нашей молодежи, что становится опасным в современных условиях. Это – как раз то, что и желанно идеологам экстремизма. Им нужна молодежь с неопределенным мировоззрением, малограмотная, легко зомбируемая. Поэтому повышение религиозной грамотности является одним из необходимых условий профилактики антиобщественных идеологий, а также как важное средство для развития мирного межкультурного диалога в многонациональном регионе

Третья проблема. Сегодня более 1000 молодых дагестанцев учатся за рубежом в разных странах: Пакистане, Малайзии, Египте, Саудовской Аравии, Сирии, Тунисе, Кувейте, Иране, Иордании. Многие из них выезжали за рубеж самостоятельно и характер получаемого им образования зачастую не известен. Тем не менее с ними нужно работать и налаживать диалог, адаптировать их к местным традициям и системе российского образования, трудоустраивать и находить им место на Родине. Традиционная дагестанская система религиозного образования является одной из самых эффективных в регионе. Поэтому получать религиозное образование, по крайней мере, до уровня бакалавра исламской теологии, было бы целесообразным на Родине. Лишь потом молодым людям было бы полезно выезжать за рубеж.

Четвертая группа проблем – это слабость материально-технической, учебно-методической и организаци-

онно-кадровой базы религиозных учебных заведений. Сегодня у каждого региона свои подходы и свои технологии решения этих проблем. Однако важно понимать, что проблемы в религиозном образовании и сферы религии в целом, это не только проблемы религиозных учреждений. Здесь без помощи и поддержки государства скорейшее решение обозначенных проблем невозможно.

Современное учебное заведение, в том числе и религиозное, должно способствовать воспитанию человека, готового к жизнедеятельности в мире и согласии в многообразном поликультурном обществе. В условиях глобализации мира и постепенного насыщения информационного поля разными антиобщественными идеологиями, в том числе экстремистскими и националистическими, важно ориентировать человека к правильному выбору, обеспечить его духовную и мировоззренческую безопасность.

Отсутствие у большинства наших граждан должных знаний как в области религии, так и жизни в современном светском обществе, делает их уязвимыми к внешним агрессиям и манипуляциям, делает их не способными противодействовать экстремистским, сектантским и другим антиобщественным идеологиям. Поэтому особое внимание в образовательном процессе должно быть уделено вопросам воспитания толерантности и уважительного отношения к людям разных мировоззрений, что является одним из важных условий выживания и обеспечения безопасности нашего общества.

Данные обстоятельства говорят об острой необходимости дальнейшего совершенствования и развития сферы образования страны, особенно - формирования эффективной системы религиозного образования.

Исламское образования в России и за рубежом

Осознание существующих проблем и активное содействие их решению, несомненно, приведет к оздоровлению ситуации и в регионе и в России в целом. Самая большая трагедия для любого народа – это его невежество, а невежество в вопросах религии

– вдвойне трагично. Мир и спокойствие в России могут быть сохранены, прежде всего, путем мирного диалога и налаживания взаимоотношений между людьми на основе этнических, нравственных, религиозных норм, а не насилия и оружия.

АННОТАЦИЯ

Автор данной статьи рассматривает историю и современное состояние исламского религиозного образования в Республике Дагестан. Дагестан имеет давние традиции исламского образования, возрождение и сохранение которых является фактором стабильности, взаимопонимания и согласия в современном обществе. В статье дается характеристика основных проблем в сфере налаживания системы исламского образования Дагестана и перспективных направлений развития институтов исламского образования в этой республике.

MAKSUD SADIKOV

ISLAMIC EDUCATION IN DAGESTAN: HISTORICAL PAST AND PRESENT STATE

SUMMARY

The author examines history and actual state of Islamic education in Republic of Dagestan. Dagestan has a very old and strong tradition of Islamic education since VIII century and only through its preservation and revival we can achieve stability, peace and dialogue in our society. The author also considers main problems and difficulties in organization of Islamic education in Dagestan as well as major ways for development of the Islamic educational institutions in the Republic of Dagestan.

Ключевые слова: Дагестан, исламское образование, исламские науки, медресе, мектеб и т.д.

Keywords: Dagestan, Islamic Education, Islamic disciplines, Madrasa, Maktab etc.

Садиков Максуд Ибнугаджарович (Махачкала, Россия) - Ректор Северо-Кавказского университетского центра исламского образования и науки. E-mail: msi63@mail.ru